

Федеральное агентство по образованию  
Государственное образовательное учреждение  
высшего профессионального образования  
Владимирский государственный университет  
Кафедра истории и музеологии

# ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Методические указания к практическим занятиям  
по теории и истории культуры середины XX в.

Составители  
Е.В. ПОПОВА  
В.В. СОЛОВЬЕВА

Владимир 2006

УДК 008  
ББК 71.0  
Т33

Рецензент  
Доктор философских наук, профессор  
Владимирского государственного университета  
*Е.И. Аринин*

Печатается по решению редакционно-издательского совета  
Владимирского государственного университета

**Теория** и история культуры : метод. указания к практическим за-  
Т33 нятиям по теории и истории культуры середины XX в. / Владим. гос.  
ун-т. ; сост. : Е. В. Попова, В. В. Соловьева. – Владимир : Изд-во Вла-  
дим. гос. ун-та, 2006. – 28 с.

Составлены в соответствии с программой курса теории и истории культуры. Со-  
держат контрольные вопросы, темы докладов, библиографический материал. Цель ме-  
тодических указаний – более глубоко раскрыть основы современной культурологиче-  
ской мысли.

Предназначены для студентов специальностей: 031502 – музеология, 030401 –  
история, 031401 – культурология дневной формы обучения.

Библиогр.: 25 назв.

УДК 008  
ББК 71.0

## **ВВЕДЕНИЕ**

На современном этапе развития теории культуры проблемное поле этой науки приобрело свои очертания. Совершенно очевидно, что существует достаточно обширный круг вопросов, на которые ответы могут быть даны не философами, историками, социологами или антропологами, а только теми, кто осмысливает феномен культуры, применяя методы теоретического научного познания.

Следует сказать, что современный этап развития теории культуры существенно отличается от всех предыдущих. Его своеобразие проявляется прежде всего в том, что сегодня одна за другой появляются работы, где ставится вопрос о необходимости создания общей теории культуры, которая не только учитывала бы все то позитивное, что было накоплено философской, исторической, социологической, антропологической и культурологической мыслью на протяжении веков, не только позволяла бы описывать те изменения, что происходят как в мировой культуре, так и в культуре различных народов, но и давала бы возможность прогнозировать развитие социокультурных процессов, предсказывать, что будет представлять собой мир культуры в обозримой исторической перспективе. Теория культуры представляет собой науку о культуре, исследующую данный феномен на достаточно высоком уровне с помощью научных методов.

Систематическое изложение целого комплекса теоретических проблем позволит более глубоко проникнуть в суть происходящих перемен в научном знании на рубеже XX – XXI вв.

## **Тема 1. МЕТОДЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ**

Поскольку теория и история культуры представляют собой интегративную область знания, вбирающую в себя результат исследования ряда дисциплинарных областей (социальной и культурной антропологии, этнографии, социологии, психологии, языкознания, истории), анализ реализуется посредством комплекса познавательных методов и установок, группирующихся вокруг смыслового центра “культура и ее аспекты”, что позволяет переосмысливать многие представления и понятия, существующие в рамках каждой из составляющих дисциплин.

Методы теории и истории культуры – совокупность аналитических приемов, операций и процедур, используемых в анализе культуры. В процессе культурологического анализа конкретные методы разных дисциплин, как правило, используются выборочно, с учетом их способности разрешать аналитические проблемы общекультурологического плана. Все это дает основание говорить об определенной трансформации дисциплинарных методов, об их особой интеграции в рамках исследований культуры.

Подобная констатация не отменяет самой необходимости выделять в особую группу и специально исследовать методы культурологического анализа. К методам теории и истории культуры приложимо распространенное в других социальных и гуманитарных науках деление на способствующие разработке фундаментального знания, и те, которые связаны с получением эмпирического знания.

Другая группа восходит к исторически традиционному разделению наук на науки о природе и науки о духе. В XX в. исследователи стали говорить еще и об использовании в анализе общества и культуры двух важнейших групп методов – идиографических и номотетических (так они определены в общей социологии в работах Виндельбанда, Риккерта, М. Вебера), или методов гуманитарного и социального культуроведения, по терминологии отечественной научной мысли. Говоря о гуманитарных дисциплинах, имеют в виду комплекс методов истории и теории культуры, религиоведения, искусствоведения, этнографии, культурной антропологии, философии, этики и др.

В этой группе наук основная задача связана с изучением индивидуального характера культур, их сравнением, описанием исходного культурного материала; обобщение же в этом случае выступает как вторичная задача. При этом используются методы, связанные с понимающим вхождением в культуру, вживанием во внутренний смысл ее явлений и ценностей, что так или иначе связано с позитивно направленной ценностной позицией. Среди них особую значимость приобретают методы полевой этнографии (описание, классификация, метод пережитков и др.), наблюдение, открытые интервью в психологии и социологии, методы исторических наук, в частности сравнительно-исторический.

Таким образом, данная группа методов в большей степени способна отображать пространственно-предметный и конкретно-событийный мир культуры, слабо расчлененный поток культурного опыта людей, а также такие качества культурных явлений, как похожее-непохожее, трудно выражимое, уникальное; подобные методы могут отображать изменчивые или целостные явления в культуре, но с их помощью сложно определять форму самой изменчивости и целостности.

Вместе с тем в использовании тех или других методов невозможно провести четкую грань между субъектом анализа, с одной стороны, и изучаемым объектом – с другой. Это свойство объединяет методы гуманитарного и социального анализа, отличая их от методов естественных, математических, инженерно-прикладных наук, использование которых прочно базируется на процедуре объяснения и почти не актуализирует процедуру понимания. М. Вебер одним из первых привлек внимание к указанной особенности наук об обществе и культуре, где объект и субъект анализа невозможно разделить. Он считал, что эти науки должны пользоваться одновременно и методом понимания, и методом объяснения. Процедуру, которая соединила бы их воедино, М. Вебер называл “объясняющим пониманием”. С тех пор признание общества и культуры специфическими объектами научного анализа, требующими особых методов синтезирующего плана, не раз высказывалось за рубежом в рамках таких научных направлений, как понимающая социология (У. Томас и др.), феноменология (А. Шюц и др.), социология культуры (П. Бурдьё и др.), и в отечественной

науке сторонниками социальной культурологии, социологии культуры. В рамках указанных школ и направлений культуроведения в последние десятилетия заявляет о себе стремление исследователей преодолеть ограниченность и формализм структурно-функционалистских методов и выработать аналитические способы познания культуры, позволяющие перейти к интерпретации историко-культурного материала.

Постановка вопроса о необходимости решения подобных сложных задач подготавливалась всем предыдущим периодом: в нем отчетливо прослеживается ряд последовательных этапов, в рамках которых вырабатывались специализированные методы анализа культуры и создавались определенные познавательные модели.

**Первый этап** анализа культуры какого-либо народа или исторически отдаленного периода развивается в рамках гуманитарной проблематизации материала, который носит в основном описательно-эмпирический характер. На этом этапе используются те методы, которые позволяют исследователям снять барьер “непонимания” иной эпохи или чужой культуры. Здесь использование разных аналитических методов направлено на выявление фактов для объяснения и достижение теоретического уровня. При этом разрабатываются и получают распространение и классификационная модель, и дескриптивная модель познания культуры; эти модели предполагают описание культурных конфигураций или культуры как целостностей без выявления каузальных и функциональных связей между изучаемыми феноменами.

**Второй этап** использования культурологических методов – это сопоставление различных культур, что требует использования более широкого спектра специальных дисциплинарных аналитических средств и понятий. При этом чаще всего обращаются к методам философии, логики, социологии, языкознания, психологии, семиотики, историческим методам, а также к аналитическим процедурам междисциплинарного плана – структурно-функциональному подходу, методу моделирования и др. В рамках этого уровня анализа отдельных характеристик и описания культуры еще остаются как бы отделенными, не связанными друг с другом в силу своей неоднородности. При этом разрабатываются такие познавательные модели культуры, как ассоциативная и функциональная.

**Третий этап** связан с выявлением синтетических, “ведущих”, т.е. определяющих особенностей культуры: ее основной строй и устойчивость, важнейшие структуры и образцы (мировоззренческие особенности, традиционные институты и др.), и объяснением тех тенденций и особенностей культуры, которые как бы противоречат ее основному строю, ее важнейшим парадигмам, но не выступают как чуждые для этих парадигм, а определенным образом с ними соотносены (это могут быть ереси, явления контркультуры и т.п.).

Два последних аспекта анализа, которые рассматривают культуру на уровне ее масштабных динамических трансформаций, цивилизационного развития в целом, невозможны без использования методов гуманитарных наук, обладающих большой обобщающей и вместе с тем познавательной способностью видеть за внешними конкретными явлениями культуры ее глубинные отношения. На этом уровне анализа культуры возникает необходимость разработки системных, а также динамических моделей познания культуры.

Наконец, существует группа методов теории и истории культуры в рамках тех или иных научных направлений и школ, прежде всего эволюционизма, структурализма, функционализма, антропологии действия и др. Поэтому в культурологическом познании используются лишь методы, способные решать задачи комплексного уровня познания, которые могут сочетаться с совершенно иным набором методов, взятых из других парадигм. Каждый метод теряет прежний характер самостоятельности, но приобретает качество взаимодополняемости с другими познавательными принципами, процедурами, приемами анализа, что позволяет исследованию отображать свой сверхсложный объект – культуру.

### ***Контрольные вопросы***

1. Дайте определение понятия методов культурологии. Перечислите их.
2. Какой метод в изучении теории и истории культуры сегодня наиболее востребован?
3. Кто стоял у истоков методологии теории и истории культуры?

### ***Темы докладов***

1. Методы и технологии новейших отраслей культурологии: урбанистическая и экологическая антропология, социокультурное проектирование.
2. Методы гуманитарного культуроведения и социального культуроведения.

### ***Библиографический список***

1. Розин, В. М. Культура и проблема ее изучения // Методология проблемы теоретико-прикладных исследований культуры / В. М. Розин. – М. : Сфера, 1988. – 247 с.
2. Руководство по методологии культурно-антропологических исследований / сост. С. А. Соколова. – М. : Наука, 1991. – 345 с.
3. Библер, В. С. От наукоучения к логике культуры: два философских введения в XXI в. / В. С. Библер. – М. : Сфера, 1991. – 412 с.
4. Орлова, Э. А. Актуальные проблемы культурологии // Культура в современном мире: опыт, проблемы, решения : информ. сб. / Э. А. Орлова. – М., 1994. – Вып. 10. – 543 с.

## **Тема 2. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА**

Понятие информационной культуры сформировалось в процессе активизации исследовательского внимания к механизмам информационного обмена в связи с колоссальным усилением роли информации в социокультурных процессах в середине – второй половине XX в. (связываемой в некоторых теориях с формированием нового, постиндустриального типа общества, в котором главную роль играет не материальное производство, а обработка информации), развитием математического моделирования процессов информационной обработки, появлением автоматизиро-

ванных информационных систем и быстрым развитием средств передачи информации.

Информационная культура – это: 1. Совокупность норм, правил и стереотипов поведения, связанных с информационным обменом в обществе (сегодня в науке практически вышло из употребления); 2. Понятие, характеризующее культуру с точки зрения обрабатываемой и транслируемой в ее рамках информации.

Значительное влияние на формирование научных представлений об информационной культуре оказало развитие семиотических и семантических исследований, направленных на выявление объективного содержания (информационной нагрузки) знаковых порядков, специфики понимания в процессе межиндивидуальной коммуникации и трансляции.

Выявление ряда сущностных характеристик информации (ориентация на снижение неопределенности, управление и согласование; специфичность в указании на типичное и особенное в действительности; независимость от конкретной материальной (знаковой) формы и в то же время стремление к унификации (выражению в общеупотребительных языковых системах) позволило обособить ее как самостоятельный предмет изучения (появление информатики как науки об информации и методах ее обработки), к которому применимы научные процедуры исчисления и редукции, что привело к появлению нескольких математических теорий информации (вероятностной и др.).

Универсальный характер процессов информационного обмена сделал возможным применение этих моделей (разрабатывавшихся первоначально для кибернетического моделирования) к анализу информационных процессов любого характера, что и было частично осуществлено английскими социальными антропологами и французскими структуралистами в 50 – 60-х гг. на материале профессиональных и молодежных субкультур. Так, предложенная К. Шенноном универсальная модель связи (источник – передатчик – канал передачи – приемник – адресат – источник помех) легла в основу не только работ по социальной мобильности представителей Кембриджской школы, но и многих современных теорий коммуникации. Собственно, начиная с этого времени можно говорить о появлении само-

стоятельного анализа информационных процессов в культуре и понятия информационная культура.

Не являясь специализированной формой культуры (так как любая форма культуры строится на информационных процессах), она тем не менее – важная эвристическая характеристика как панккультуры, так и субкультуры, выделенной по любым критериям (этническим, социально-групповым, историко-типологическим и т.д.). Помимо собственно информации (которую в информационных теориях принято классифицировать и оценивать по множеству критериев, среди которых полнота, актуальность, достоверность, точность, эффективность, воспринимаемость и т.д.) к информационной культуре относятся процессы, связанные с функционированием информации в социокультурном пространстве. Эти процессы принято разделять на три типа – накопление, обработка (любые трансформационные изменения), трансляция (передача), выделение которых возможно применительно к любым социокультурным порядкам. Сама по себе универсальность информационных процессов делает возможным не только использование методов теории информации в культурологическом анализе любого уровня, но и позволяет применять к информационным процессам методы антропологических наук. Так, изучение накопительных процессов невозможно без применения семиотических методов и методов антропологии; процессов обработки – вне функционального и структурного анализа; трансляции – без методов теории коммуникации.

В то же время именно на культурном материале наиболее трудно абстрагировать информацию статистическими методами, и наиболее велика опасность неадекватности результата. Эта трудность возрастает по мере увеличения культурной дистанции, которой отделен от исследователя изучаемый материал. Поэтому анализ информационной культуры на историческом материале обычно сводится к семиотическому анализу этого материала – анализу конкретных знаковых форм выражения информации, семиотической культуры. Собственно анализ информационной культуры в современных науках о культуре осуществляется, как правило, на современном материале, приобретая особую актуальность в таких проблемах, как современные социальные процессы, СМИ, мониторинг социальных отношений, автоматизированные системы и человек.

Изучение информационной культуры, осуществляемое как синхронически, так и диахронически, позволяет выявить фундаментальные ан-

тропологические характеристики, определяющие освоение человеком природного и культурного окружения, обеспечивающие кумуляцию и трансляцию культурного опыта, способствует решению проблем соотношения универсального и специфического, униформного и многообразного в культуре, значительно увеличивает эвристический потенциал применения структурно-функционального и системного анализа в теории и истории культуры.

### ***Контрольные вопросы***

1. Перечислите социокультурные процессы, повлиявшие на развитие информационной культуры во второй половине XX в.
2. Назовите информационные модели, входящие в состав информационной культуры.
3. В чем заключается необходимость существования информационной культуры?

### ***Темы докладов***

1. Многообразие культур и средств массовой информации.
2. Субкультура в рамках информационной культуры.
3. Место информационной культуры в современных науках о культуре.

### ***Библиографический список***

1. Гришкин, И. И. Понятие информации / И. И. Гришкин. – М. : Наука, 1973. – 230 с.
2. Стратонович, Р. Л. Теория информации / Р. Л. Стратонович. – М. : Наука, 1975. – 230 с.
3. Урсул, А. Д. Проблема информации в современной науке / А. Д. Урсул. – М. : Наука, 1975. – 287 с.
4. Шенк, Р. К. Обработка концептуальной информации / Р. К. Шенк. – М. : Наука, 1980. – 361 с.

### **Тема 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ В РАБОТАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ СОВЕТСКОГО И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ**

#### **Развитие культурологических воззрений в 50 – 60-е гг. XX в.**

В разработку теоретических основ современной науки о культуре советские ученые внесли не менее существенный вклад, чем их зарубежные коллеги и представители идеалистического направления русской социально-философской мысли.

Изучение проблем культуры в отечественной общественной науке советского периода началось в конце 50-х гг. с момента наступления «оттепели». Сначала разработка культурологической проблематики велась философами и историками, в основном работающими в различных институтах Академии наук СССР, затем к ним подключилась достаточно большая группа ученых, представляющих вузовскую науку. Среди тех, кто стоял у истоков советской культурологии, следует назвать А.И. Арнольдова, Э.А. Баллера, Е.В. Боголюбову, Г.Н. Волкова, Э.С. Маркаряна, В.М. Межуева и других, создавших советскую культурологическую школу, во многом отличающуюся от тех, которые существуют на Западе. В результате их деятельности возник пласт знания, который с полным основанием может быть назван отечественной теорией культуры. Она включает в себя в качестве составных элементов учение о сущности культуры, общих закономерностях ее развития и функционирования, описание функций культуры, учение об интеллигенции как субъекте культуры, о сохранении и преумножении культурного наследия, об исторических типах культуры, ее роли в формировании всесторонне развитой и гармоничной личности и многое другое.

Итоги работы советских ученых культурологов нашли свое отражение в ряде коллективных трудов и индивидуальных монографиях, среди которых следует назвать такие книги, как "Марксистско-ленинская теория культуры", "Духовное производство" и "Проблемы философии культуры", "Культура, человек и картина мира", "Культурный прогресс: философские

проблемы", подготовленные исследователями Института философии АН СССР, "Культура и общество" Е.М. Боголюбовой, "Культура и история" В.М. Межуева. В этих трудах содержится практически вся совокупность идей, которая дает возможность составить достаточно полное представление о том, как интерпретировалась культура отечественными авторами.

Сразу необходимо сказать, что трактовки культуры, содержащиеся в книгах отечественных авторов, интенсивно работавших (и работающих) в области теоретической культурологии в последние десятилетия, далеко не совпадают и сегодня в отечественной научной литературе существует множество точек зрения относительно сущности культуры, которые, как показывает анализ, представляется возможным объединить в несколько доминирующих теоретических подходов.

Первый подход к пониманию сущности культуры был предложен в начале 60-х гг. В.П. Тугариновым, который считал возможным рассматривать культуру как совокупность ценностей. Идея одного из создателей марксистской аксиологии нашла широкий отклик в среде не только философов, но и социологов, этнографов, историков, о чем можно судить по публикациям той поры, где подобная трактовка культуры присутствует почти повсеместно. Особенно на подобном понимании культуры настаивал Г.Г. Карпов. Осознание ограниченности эвристического потенциала аксиологической концепции культуры привело к новому, деятельностному подходу, в соответствии с которым при анализе культуры в центре внимания оказывался сам человек как создатель и потребитель культурных ценностей. Формулировка сущности культуры с данной точки зрения принадлежала Э.А. Баллеру: "Культура – это живой процесс человеческой деятельности, включающий производство, хранение, распределение духовных ценностей как результата культурной деятельности". Однако из-за ограничения сферы культуры только сферой духовной деятельности данная концепция была отвергнута.

На смену баллеровской концепции пришла концепция Э.С. Маркаряна. Культура, будучи результатом деятельности, именно в ней обретает самое себя. Вне деятельности, подчеркивает Э.С. Маркарян, культура существовать не может, как не может существовать деятельность вне ее

культурного контекста. Отсюда, считает ученый, вытекает принципиальная возможность определения культуры как специфического для людей способа деятельности. Так возникла технологическая концепция понимания культуры.

В концепции Э.С. Маркаряна большую роль играет понятие "социальная система". Именно опираясь на него, он предлагает собственное решение проблемы соотношения общества и культуры, во многом отличающееся от того решения, которое давали его предшественники. Рассматривая социальную систему как структуру, он выделяет в ней социальную организацию (систему взаимоотношений индивидов и групп в процессе их жизнедеятельности), организацию культуры (специфические человеческие способы и средства осуществления этой жизнедеятельности) и организацию самой деятельности людей. Из этого следует, что с точки зрения строения социальная система представляет собой общественные отношения, а с точки зрения функционирования – культуру. Поэтому общество и культура соотносятся друг с другом не как часть и целое, а как выражение двух различных сторон. Говоря другими словами, понятие общества выражает строение, а понятие культуры – способ деятельности социальной системы.

Концепция культуры Э.С. Маркаряна оказала существенное влияние на процесс формирования отечественной культурологической мысли. Ее основные положения разделяли (и разделяют) такие известные культурологи, как Э.С. Соколов, Ю.А. Жданов и другие авторы, хотя в печати оппонентами Э.С. Маркаряна был высказан ряд критических замечаний. В частности, В.Г. Афанасьев писал: "Представляется спорным понимание культуры как специфического способа человеческого существования, ведь есть и другой аспект понимания культуры как результата человеческой деятельности. К тому же вряд ли можно зачислять орудия труда в разряд способов человеческого существования. Общепринято считать орудия труда продолжением физических органов человека (механические орудия труда) или его интеллектуальных (ЭВМ, например), средством получения человеком предметов для удовлетворения своих потребностей. Орудия труда и есть средства воздействия на природу, иные объекты человеческой

14

деятельности и результат этой деятельности. И, наконец, обычаи и традиции, это явления совершенно различных порядков". Н.С. Злобин показал, что подобный взгляд на культуру в принципе ничем не отличается от ее трактовки как социально закрепленного, устоявшегося. Он обращал внимание на то, что данная трактовка культуры весьма уязвима с методологической точки зрения, ибо культура – это не только нечто ставшее, но и развивающееся. Она явно не сводится исключительно к традиции, но и предполагает новации, ибо только в борьбе старого и нового, через диалектическое отрицание прошлого настоящим совершается процесс развития культуры, ее переход с одной ступени на другую. Злобин подчеркивал, что в концепции Э.С. Маркаряна культура превращается в систему регламентации, при которой творческий индивид и даже целые социальные группы и прежде всего творческая интеллигенция, основной создатель культурных ценностей, предстают перед нами как данная антикультурная сила.

Осознание противоречивости "технологической концепции" дало толчок к поискам новых концептуальных моделей, и вскоре ряд культурологов (Э.А. Баллер, И.Н. Коган и др.) предложили трактовать культуру как творческую деятельность.

Культура – это творческая деятельность по освоению мира, в процессе которой производятся, сохраняются, распределяются и потребляются социальные ценности и нормы, а также совокупность самих этих ценностей и норм, опредмечивающих творческую деятельность людей.

Однако и это понимание культуры после критического осмысления было отвергнуто как недостаточно эвристичное и несущее в себе скрытое противоречие.

Вершиной в развитии деятельностного подхода к раскрытию сущности культуры стала концепция, разработанная В.М. Межуевым, который постулировал неразрывную взаимосвязь четырех социальных феноменов – человека, его личностного начала, деятельности и культуры. С его точки зрения, мир, окружающий человека, есть в полном смысле "произведение" человека, и как таковой он не столько явление природы, сколько продукт культуры.

Собственно говоря, и природа обретает свое качественное различие только в том случае, когда она втянута в процесс преобразовательной деятельности человека и выступает в виде его неорганического тела. Даже тогда, когда философ обращается к анализу природы, она интересует его не с точки зрения физических, химических или биологических характеристик, так как чем тогда философский взгляд отличался бы от взгляда физика, химика или биолога, а с точки зрения ее человеческих характеристик, то есть с позиции того, чем она является для человека. При таком понимании культура не имеет четко выраженных и эмпирически фиксированных границ, отделяющих ее от других сфер человеческой деятельности. Она как бы постоянно выходит за пределы любой натурально существующей данности, любого естественного или социального образования. Будучи потенциально всем, она не может быть сведена ни к какому отдельному окну природного или социального бытия.

Как нельзя указать границы познанию и творчеству человека, ведь он есть существо, постоянно выходящее за пределы любых границ, так нельзя указать границы культуре. В силу этого обстоятельства сама постановка вопроса о соотношении общества и культуры, техники и культуры и так далее и тому подобное, является квазипроблемой, задавать его – значит не понимать сущности культуры.

В каждый отдельный исторический отрезок времени культура, считает В.М. Межуев, имеет достаточно четко фиксированный образ, что позволяет вести речь о культуре той или иной эпохи или формации, но в масштабах всей человеческой истории, а именно с такими масштабами приходится иметь дело философам, она оказывается богаче, многообразнее любой из ее исторических форм. Попытки представить культуру как нечто адекватное ее облику, сформировавшемуся в ограниченный отрезок времени, свидетельствует об отсутствии философского взгляда, философ видит в культуре социальный феномен, имеющий только одну характеристику – стремление к беспредельности и универсальности развития. Но такое стремление мы можем приписать только человеку, охватывающему своей деятельностью весь мир. С этой точки зрения культура совпадает с границами нашего собственного существования в мире. Насколько универсаль-

ным является человек, настолько широка сфера культуры, настолько окультуренными выступают те отношения, которые устанавливаются между действующими субъектами исторического процесса. Таким образом, культура суть мера нашего собственного человеческого развития, по которой можно определить величину пройденного нами пути, или, говоря другими словами, свидетельство того, кем мы являемся в этом мире.

При подобном подходе культуру можно интерпретировать как показатель прогрессивности общества, свидетельствующий о том, насколько сложившаяся на данный момент времени система является действительно миром человека.

Итак, культура – это не просто сумма вещей или идей, которую можно выделить и описать, а вся создаваемая человеком предметная действительность, в которой мы обнаруживаем, находим самих себя, которая включает в себе условия и необходимые предпосылки нашего подлинно человеческого существования.

Концепция В.М. Межуева сегодня разделяется значительным числом исследователей и может по праву считаться лидирующей среди объяснительных схем культуры в теоретической культурологии.

### **Концепции культуры в 70 – 80-е гг. XX в.**

#### *Концепция А.К. Уледова, М.П. Кима*

На рубеже 70 – 80-х гг. философом А.К. Уледовым и историком М.П. Кимом было сформулировано представление о культуре как качественной характеристики общества.

Развернутое обоснование данного взгляда на суть культуры обстоятельно изложено в книге Е.А. Вавилина и В.П. Фофанова "Исторический материализм и категория культуры", где они приводят следующие аргументы в пользу правильности рассматриваемой концепции.

Любая общественная система, любое общество представляет собой нечто большее, чем общественно-экономическую формацию. Однако любая общественно-экономическая формация в качестве необходимой пред-

посылки своего возникновения имеет некоторую, сложившуюся до нее, социальную систему, которая не исчезает автоматически в результате, например, смены форм собственности или перехода политической власти от одного класса к другому. Элементы общественной системы, исчерпавшие свой творческий потенциал и исторически обреченные на исчезновение, еще долгое время существуют в недрах возникшей формации в виде экономических укладов, устаревших моральных норм, эстетических предпочтений и т.д. Своеобразие исторического процесса как раз и определяется тем, как взаимодействуют старое и новое, как происходит вытеснение одного другим. Иными словами, понятие "общественно-экономическая формация" представляет собой абстракцию достаточно высокого порядка. Отсюда следует, что для соотнесения его с действительностью необходимо какое-то другое понятие, которое фиксировало бы не только существенную особенность различных обществ, но и их конкретно-историческую специфику, ту самую действительность, которая в нем отражена. Эту функцию и призвана выполнять категория "культура", свидетельствующая о качественном своеобразии той системы, которая предстает перед взором исследователя и может рассматриваться как конкретно-исторический вариант существования той или иной общественно-экономической формации.

Введение понятия культуры представляет собой не что иное, как конкретизацию основной категории социальной философии общественно-экономической формации. Оно фиксирует органическую целостность исторического процесса и в силу этого факта относится к числу фундаментальнейших философских и социологических понятий. Однако подобное представление о культуре также не стало концом творческого поиска отечественных культурологов.

#### *Концепция Ю.М. Лотмана, Б.А. Успенского*

В те же годы появилась трактовка культуры на основе ее семиотического подхода. Ее авторами стали Ю.М. Лотман и Б.А. Успенский, которые, отталкиваясь от идей Э. Кассирера и базовых постулатов структурного функционализма, предложили рассматривать культуру как семиотиче-

скую вселенную. Они исходили из того, что любой предмет, акт действия, да и сам действующий субъект помимо своего прямого назначения служит в виде информационных сигналов о самых разнообразных способах освоения человеком окружающего природного и социального мира.

### *Концепция Г.С. Кнабе*

Одновременно с семиотической теорией культуры приблизительно тогда же вырабатывалась и концепция культуры Г.С. Кнабе, который одним из первых в отечественной культурологии начал применять для осмысления культуры методологию французской исторической школы "Анналов". Основная посылка, от которой он отталкивается, формулируя свое понимание культуры, состоит в том, что общество есть не что иное как совокупность индивидов, самовоспроизводящих себя в процессе повседневной практики на основе определенного алгоритма деятельности, находящего свое выражение в нормах, привычках, традициях, которые вырабатываются не отдельным человеком, а всем человеческим родом. Каждый из нас – неповторимая индивидуальность, обладающая собственным вкусом. В то же время все мы, будучи членами общества, думаем, говорим, делаем что-либо в соответствии с теми образцами поведения и мышления, которые существуют в данной социальной системе. Даже проявления наших чувств социально детерминированы, что подтверждают исследования антропологов, этнографов, которым хорошо известно, что люди различных культур, различных исторических эпох совершенно по-разному выражали свои переживания.

Однако не только общество определяет жизнедеятельность индивидов, но и индивиды, будучи атомарными элементами этого общества, определяют его характер. Диалектика взаимосвязи общества и личности сложна и противоречива, но невозможно понять общество, не обращаясь к анализу духовного мира индивида точно так же, как невозможно понять индивида, не анализируя совокупность идей, представлений, норм и т. д., существующую в данном обществе.

С этой точки зрения культура представляет форму общественного сознания, в которой находит свое выражение это двуединство общества, состоящего всегда из индивидов и из нормативных предписаний, регулирующих поведение этих индивидов в процессе практики. Из этого вытекает, что есть Культура с большой буквы, которая тяготеет к традиции, респектабельности, профессионализации деятелей культуры, элитарности, и культура с малой буквы, которая растворена в повседневном существовании и его эмпирии, в материально-пространственной и предметной среде.

В истории человечества, считает Г.С. Кнабе, можно выделить такой исторический период, когда культура была едина. Например, во времена архаических обществ существовало целостное, синтетическое мировосприятие, когда любое обыденное действие – от вступления в брак до запашки земли – обладало ценностью не только само по себе, но и в силу сакральности перводействия, повторением которого был любой деятельностный акт, сопровождавшийся тем или иным ритуалом. В качестве подтверждения своей мысли он ссылается на то, что в каждой культуре существуют ритуалы, являющиеся модифицированными вариантами тех действий, которые совершали мифологические герои или боги. Выполнение этих ритуалов было обязательным, в частности при рождении ребенка, освоении новых земель, закладке храма и т. д. Впоследствии произошло разделение двух пластов культуры, хотя некоторые ритуалы архаического периода сохранились до сих пор. Архаическое единство обоих регистров культуры оказалось изжитым вместе с образованием классов и государства. Именно тогда происходит отделение интересов общественного целого и его идеологической санкции от интересов и быта, труда и жизни простых людей. Первые тяготеют к обособлению от повседневности к величию и официализации, вторые ищут себе формы непосредственно жизненных переживаний, более соответствующих чувствам и интересам, духовному горизонту.

Так возникла высокая культура, так произошло ее отделение от низкой культуры, последнюю можно еще назвать культурой повседневности. Эта культура обнаруживает себя в одежде, в нормах повседневного общения. Высокая культура, по утверждению Г.С. Кнабе, с момента своего кон-

ституирования стремится, образно говоря, замкнуться в узком кругу. Ее носители с помощью разнообразных средств ограничивают доступ к ценностям высокой культуры представителей других социальных групп и страт, считая, что это приведет к понижению уровня культуры, ее качественному перерождению.

Потребностью высокой культуры в самосохранении объясняется и стремление ее создателей дифференцировать виды искусства, музыкальные, литературные жанры и так далее на высокие и низкие. Теоретическое обоснование подобного подхода, утверждает автор, впервые было дано Аристотелем, который в своей книге "Поэтика" доказывал, что поэзия философичнее и серьезнее истории, что эпос, трагедия, героическая поэма относятся к числу высоких жанров, в отличие от комедии, сатиры, любовной поэзии.

Высокая культура всегда находится в состоянии конфронтации с культурой народных масс. Очень многое в частной повседневной жизни людей, равно как в их верованиях, надеждах, взглядах, чувствах, не находило себе ни выражения, ни удовлетворения в сфере высокой культуры. Такие взгляды, чувства искали самостоятельную возможность выразить себя и порождали особый модус общественного сознания, альтернативный по отношению к высокой культуре.

В истории, по Г.С. Кнабе, встречается два типа конфронтационного взаимодействия высокой и низкой культур. Первым является плебейский протест против высокой культуры, который может выражаться не только в отрицании ценностей высокой культуры как незначимых, но и в их уничтожении (последнее достаточно часто происходит во время революций, гражданских войн). Формой протеста низов против навязывания им норм и ценностей высокой культуры автор концепции считает многочисленные учения, которые независимо от содержания всегда противопоставлялись регламентированной вере.

Второй тип конфронтационного взаимодействия высокой и низкой культур может быть описан как противостояние так называемой карнавальной культуры культуре повседневности. Это противостояние зарождается в архаических обществах, где уже в древнейшие времена существова-

ли праздники, во время которых происходил процесс "проживания жизни наизнанку". В подтверждение своей мысли Г.С. Кнабе обращается к истории Вавилона, древней Греции и Рима. Он описывает, как праздновались греческие Кронии и римские Сатурналии, во время которых хозяева усаживали рабов за свой стол, а женщины надевали мужскую одежду, становясь на время праздника равноправными их повелителями.

Конфронтация высокой и низкой культур с переходом общества на постиндустриальную стадию развития приобретает качественно новый характер. Более того, с появлением так называемой массовой культуры дихотомия высокой и низкой культур становится в значительной степени условной, так как радио, телевидение делают возможным приобщение к ценностям высокой культуры самых широких слоев населения, в том числе и представителей низов. Высокая культура, как пишет автор, перефразируя известного немецкого исследователя В. Бенямина, выходит из своей скорлупы, утрачивает присущую ей ауру, растворяется в массовом восприятии.

Разрабатывая свою теорию культуры, Г.С. Кнабе приходит к идее о существовании внутренних форм культуры, где под внутренней формой понимается образ, лежащий в основе значения слова, который ясно воспринимается, но плохо поддается логическому анализу. На примерах, взятых из истории древнего Рима, он показывает, что есть нечто общее в архитектурных решениях, математических теориях, философии, декоре мебели, приемах, используемых живописцами той или иной исторической эпохи, и считает, что возникновение этих внутренних форм никак не связано с экономическим базисом. По его мнению, утверждать, что внутренние формы культуры детерминируются экономическими отношениями, невозможно.

### *Концепция В.С. Библера*

Не менее интересный подход к решению проблемы сущности культуры содержится в работах В.С. Библера, который, развивая идеи ученого М.М. Бахтина, создал в начале 80-х гг. собственную концепцию.

В XX в. феномен культуры – и в обыденном его понимании, и в глубинном смысле – все более сдвигается к центру, в средоточие человеческого бытия, пронизывает (знает ли об этом сам человек или нет) все решающие события жизни и сознания людей нашего века.

Одна из исходных идей состоит в том, что в истории человеческого духа и вообще истории человеческих свершений существуют два типа, две формы исторической наследственности. Одна форма укладывается в схему восхождения по лестнице прогресса, или мягче – развития. Другая же форма наследственности свойственна культуре, где не происходит отрицания с положительным снятием. Сегодня, как тонко подмечает В.С. Библер, никто не станет изучать физику по трудам Ньютона.

Третья идея, на которой базируется библеровская концепция культуры, такова. Культура создается людьми, и в этом смысле человек и культура неотделимы. Но создавая культуру, человек создает не просто мир нужных ему вещей, образов, теорий. Он создает самого себя. С этой точки зрения культура есть не что иное, как "моя жизнь", "мой духовный мир", отделенный от меня, транслированный в произведение и могущий существовать после моей физической смерти в ином мире, в живой жизни людей последующих поколений.

"В какой форме может существовать – и развивать себя – мой дух, и моя плоть, и мое общение и насущная – в моей жизни – жизнь близких людей после моей (моей цивилизации) гибели, ухода в нет. Ответ – в форме культуры... В этом смысле культура, если воспользоваться выражением М.М. Бахтина, представляет собой некий Корабль Одиссея, совершающий плавание в иной культуре, оснащенный так, чтобы существовать вне своей территории". Из этого понимания культуры вытекает определение культуры как формы одновременного бытия и общения людей различных – прошлых, настоящих и будущих – культур, как форма диалога и взаимопорождения культур, каждая из которых есть форма одновременного бытия.

Таково первое определение культуры, данное В.С. Библером. Но подобный подход, с его точки зрения, позволяет сформулировать и второе и третье определения культуры.

Вторая дефиниция культуры такова:

"Культура – это форма самодетерминации индивида в горизонте личности, форма самодетерминации нашей жизни, сознания, мышления, то есть культура – это форма свободного решения и предрешения своей судьбы в сознании ее исторической и всеобщей ответственности".

Третье определение культуры, как считает автор, звучит так: "Культура – это изобретение мира впервые, ибо в своих произведениях она позволяет как бы заново породить мир".

Каждое из приведенных определений культуры, подчеркивает В.С. Библер, единственно и всеобще, так как вбирает в себя все признаки культуры. Культура целостна и едина, и наличие трех дефиниций является результатом осмысления.

### *Концепция М.С. Кагана*

Оригинальную концепцию культуры, базирующуюся на принципе системного подхода, предложил в середине 70-х гг. М.С. Каган.

С точки зрения М.С. Кагана, "культура есть феномен, который обнимает все, что творит субъект, осваивая мир объектов. Она включает в себя как то, *что* человек создает, так и то, *как* он создает". Следовательно, культура представляет не только продукт человеческой деятельности, но и сам процесс, в результате которого происходит изменение мира и одновременно изменение самого человека, на этом моменте ученый акцентирует особое внимание, подчеркивая, что творение культуры, по сути, есть творение человека.

Согласно представлениям автора данной концепции, культура может существовать в различных формах и видах. Исходя из того, что существуют субъекты исторического действия разной степени, представляется возможным выделить культуру личности, социальной группы, класса, этноса, человечества в целом.

М.С. Каган подчеркивает, что культура личности не тождественна культуре группы, а культура нации существенно отличается от культуры класса, так как личность, несмотря на все ее желания, ограничена в прояв-

лении своего креативного начала. Соответственно и проявление деятельной сущности любого социального субъекта менее разнообразно и продуктивно, чем всего человечества.

Понятия "культура" и "общество" тесно связаны, однако это не дает основания рассматривать их как синонимы, обозначающие один и тот же феномен. Культура – продукт деятельности общества, общество – субъект этой деятельности. В силу этого факта структура культуры тождественна структуре человеческой деятельности. Отсюда вытекает необходимость глубокого анализа сущности и природы деятельности. Исходной посылкой, с которой М.С. Каган начинает свое рассмотрение человеческой деятельности, является постулирование тезиса о том, что деятельность как эмпирический факт предстает перед нами в виде сложнейшей совокупности различных конкретных форм, сплетающихся друг с другом самым причудливым образом. Это многообразие форм и видов человеческой деятельности можно структурировать, например, в зависимости от способов осуществления деятельности.

### **Понимание культуры в 90-е гг. XX в.**

Последней по сроку возникновения, но не по значимости, является концепция культуры, разрабатываемая сотрудниками сектора философских проблем культуры Института культурологии РАН и Министерства культуры РФ. У ее истоков стояли М.Б. Туровский и Н.С. Злобин, которые предложили рассматривать культуру через призму ее связи с историей. В своих размышлениях они отталкивались от того очевидного факта, что человек суть существо, обладающее волей, сознанием, способное совершать целесообразные действия для удовлетворения своих многообразных потребностей. С их точки зрения, в каком бы аспекте мы ни рассматривали поприща приложения людьми своих усилий, будь то предметно-практическая деятельность, общественные отношения, искусство, религия или повседневный быт и т. д., в любом случае имеется в виду история человечества.

Другими словами, есть все основания рассматривать историю как процесс развития человеческой деятельности, в ходе которой происходит изменение самого человека. Из данного тезиса, достаточно тривиального, вытекает методологическое требование применительно к пониманию истории: в трактовке любого исторического феномена исходить из смысла и назначения человеческого существования. Это означает, что история не может рассматриваться как процесс, предпосылочный такому существованию, о чем свидетельствует не только длительный период становления человека, но и преемственный континуум истории, связанный с феноменом исторической (социальной) памяти. Следовательно, история есть процесс саморазвития человека. А субъектно-личностный аспект истории и есть культура.

Таковы те культурологические концепции, которые разрабатывались и разрабатываются отечественными культурологами.

### ***Контрольные вопросы***

1. Когда началась интенсивная разработка проблем культуры в отечественной общественной мысли? С чем это было связано?
2. Чем подход отечественных культурологов советского периода отличался от тех подходов, которые существовали в мировой культурологической мысли?
3. В чем смысл аксиологической концепции культуры, разработанной В.П. Тугариновым?
4. Что общего в понимании ценностей, сформировавшемся в рамках неокантианства, культурной антропологии и в отечественной культурологической школе?
5. За что отечественные культурологи критикуют сторонников аксиологической концепции культуры?
6. Что такое «деятельностный подход» к анализу культуры?
7. Как трактуется культура в работах Э.А. Баллера, Ю.Н. Жданова, Н.С. Злобина, М.Б. Туrowsкого, Е.В. Боголюбовой, С.Н. Иконниковой?

8. В чем смысл «технологической концепции» культуры?
9. За что был подвергнут критике Э.С. Маркарян и как видится в свете сегодняшнего дня итог дискуссии 70-х гг. о природе культуры?
10. В чем смысл концепции культуры, разработанной В.М. Межуевым?
11. Как трактуется культура в работах М.М. Бахтина?
12. Что такое «семиотический подход» к культуре и кто его разрабатывал в предыдущие годы?
13. Как трактуется культура в трудах Г.С. Кнабе?
14. Какой смысл вкладывается отечественными авторами в понятие «культура повседневности»?
15. Какие дефиниции культуры присутствуют в работах В.С. Библера и как они соотносятся между собой?
16. Как понимается в отечественной культурологической мысли преемственность культуры?
17. Какие законы развития культуры были сформулированы отечественными культурологами?
18. Какой смысл вкладывается в выражение «культура суть личный аспект истории»?
19. Кто из отечественных культурологов первым предпринял попытку системного анализа культуры?
20. Как трактуется структура культуры в работах М.С. Кагана?
21. Как решается проблема типологии культуры в трудах В.С. Баткина?

### ***Темы докладов***

1. Теоретико-культурные подходы в русской семиотике 1920 – 30-х гг.
2. Понятие культуры в теоретико-культурологическом наследии М.М. Бахтина.
3. Теоретико-культурологические идеи школы "диалога культур".
4. Ю.М. Лотман и тарусско-московская семиотическая школа. Основные теоретико-культурологические идеи.
5. Семиотическое направление в отечественной теоретико-культурологической мысли.

### ***Библиографический список***

1. *Баллер, Э. А.* Культура. Творчество. Человек / Э. А. Баллер. – М. : Наука, 1970. – 153 с.
2. *Межуев, В. М.* Культура и история / В. М. Межуев. – М. : Совет. Россия, 1977. – 212 с.
3. *Злобин, Н. С.* Культура и общественный прогресс / Н. С. Злобин. – М. : Смена, 1980. – 134 с.
4. *Боголюбова, Е. В.* Культура и общество / Е. В. Боголюбова. – М. : Наука, 1978. – 247 с.
5. *Каган, М. С.* Философия культуры / М. С. Каган. – СПб. : Феникс, 1999. – 273 с.
6. *Маркарян, Э. С.* Теория культуры и современная наука / Э. С. Маркарян. – М. : Сфера, 1983. – 119 с.
7. *Маркарян, Э. С.* Очерки теории культуры / Э. С. Маркарян. – Ереван, 1969. – 167 с.
8. *Библер, В. С.* От наукоучения – к логике культуры / В. С. Библер. – М.: Альфа, 1991. – 132 с.
9. *Давидович, В. Е.* Сущность культуры / В. Е. Давидович, Ю. А. Жданов. – Ростов-н/Д, 1979. – 178 с.
10. *Соколов, Э. В.* Культура и личность / Э. В. Соколов. – Л. : Нева, 1972. – 235 с.
11. *Журавлев, В. В.* Мир художественной культуры / В. В. Журавлев. – М. : Новость, 1987. – 87 с.
12. *Вавилин, Е. А.* Исторический материализм и категория культуры / Е. А. Вавилин, В. П. Фофанов. – Новосибирск, 1983. – 132 с.
13. *Иконникова, С. Н.* Диалог о культуре / С. Н. Иконникова. – Л. : Нева, 1987. – 190 с.
14. *Туровский, М. Б.* Философские основания культурологии / М. Б. Туровский. – М. : Омега, 1997. – 155 с.
15. *Неретина, С.* Время культуры / С. Неретина, А. Огурцов. – СПб. : Феникс, 2000. – 256 с.
16. *Кнабе, Г. С.* Материалы к лекциям об общей теории культуры и культуре античного Рима / Г. С. Кнабе. – М. : ЮНИТИ, 1993. – 246 с.
17. *Асоян, Ю.* Открытие культуры. Опыт русской культурологии середины XIX и начала XX вв. / Ю. Асоян, А. Малафеев. – М. : Век, 2000. – 345 с.
18. *Шендрик, А. И.* Теория культуры : учеб. пособие для вузов / А. И. Шендрик. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2002. – 519 с. – ISBN 5-238-00349-8.

## ОГЛАВЛЕНИЕ

|                                                                                                                                                       |    |
|-------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------------|----|
| ВВЕДЕНИЕ .....                                                                                                                                        | 3  |
| Тема 1. МЕТОДЫ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ .....                                                                                                        | 4  |
| Контрольные вопросы .....                                                                                                                             | 7  |
| Темы докладов .....                                                                                                                                   | 8  |
| Библиографический список .....                                                                                                                        | 8  |
| Тема 2. ИНФОРМАЦИОННАЯ КУЛЬТУРА .....                                                                                                                 | 8  |
| Контрольные вопросы .....                                                                                                                             | 11 |
| Темы докладов .....                                                                                                                                   | 11 |
| Библиографический список .....                                                                                                                        | 11 |
| Тема 3. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ<br>ТЕОРИИ И ИСТОРИИ КУЛЬТУРЫ В РАБОТАХ<br>ОТЕЧЕСТВЕННЫХ УЧЕНЫХ СОВЕТСКОГО<br>И ПОСТСОВЕТСКОГО ПЕРИОДОВ ..... | 12 |
| Развитие культурологических воззрений в 50 – 60-е гг. XX в. ....                                                                                      | 12 |
| Концепции культуры в 70 – 80-е гг. XX в. ....                                                                                                         | 17 |
| Понимание культуры в 90-е гг. XX в. ....                                                                                                              | 25 |
| Контрольные вопросы .....                                                                                                                             | 26 |
| Темы докладов .....                                                                                                                                   | 27 |
| Библиографический список .....                                                                                                                        | 28 |

### ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ КУЛЬТУРЫ

Методические указания к практическим занятиям  
по теории и истории культуры середины XX в.

Составители

ПОПОВА Екатерина Васильевна

СОЛОВЬЕВА Валерия Владимировна

Ответственный за выпуск – зав. кафедрой профессор В.В. Гуляева

Редактор Е.В. Афанасьева

Технический редактор Н.В. Тупицына

Корректор В.В. Гурова

Компьютерная верстка С.В. Павлухиной

Подписано в печать 06.10.06.

Формат 60х84/16. Бумага для множит. техники. Гарнитура Таймс.

Печать на ризографе. Усл. печ. л. 1,63. Уч.-изд. л. 1,88. Тираж 100 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета.

600000, Владимир, ул. Горького, 87.